

ДВИЖЕНИЕ МИРОВ

АРТБУК АЛЕКСЕЯ АНДРЕЕВА

БОМБОРА™
Москва 2020

Алексей Андреев сделал примерно то, что Пьеро делла Франческа для живописи маслом – просто показал, что цифровая живопись это не какая-то «новая фишка», а обычный, повседневный инструмент любого современного автора. И включил в свою орбиту совсем молодые кисти и перья. Снимаю шляпу.

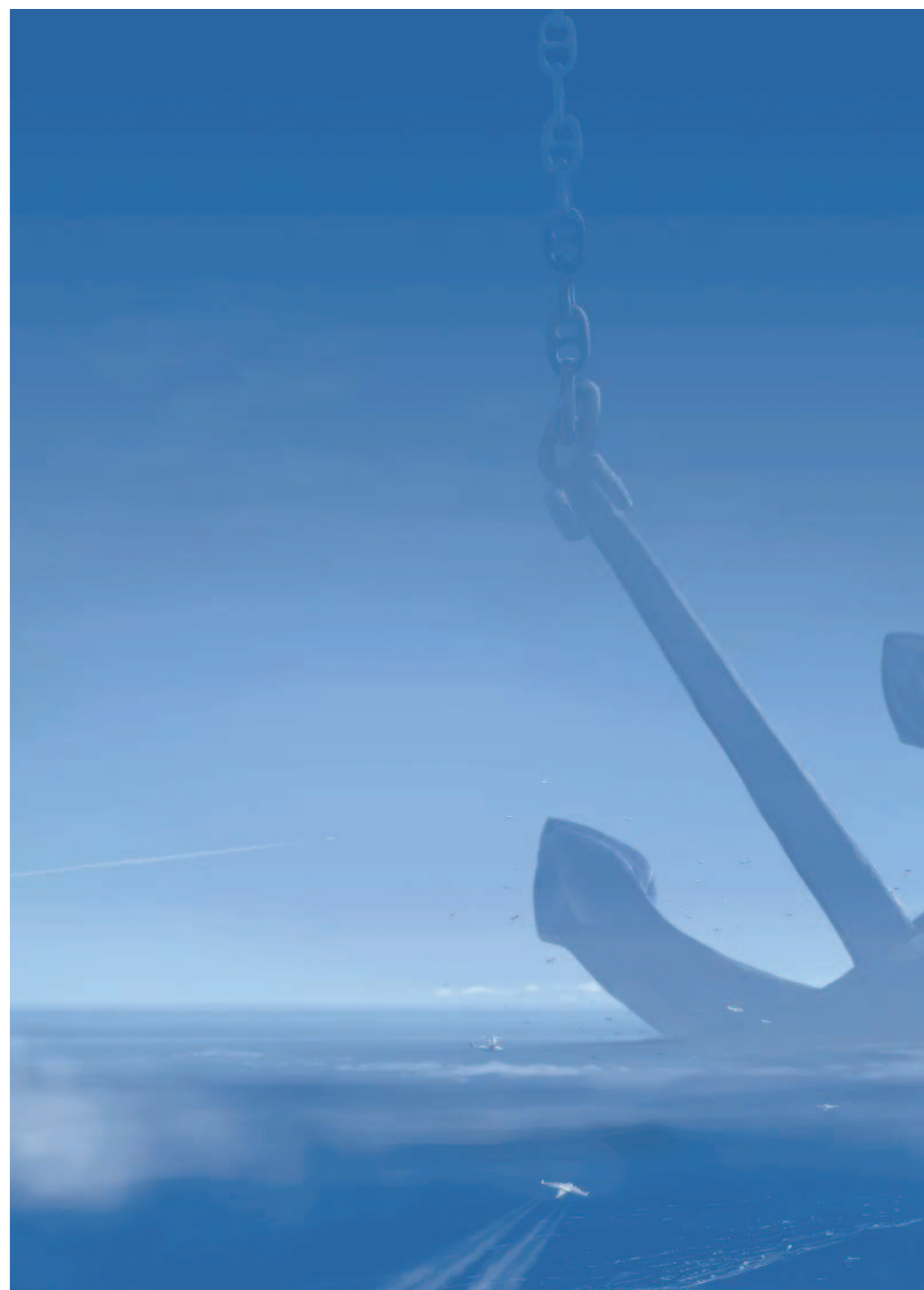
Игорь МАЛЬЦЕВ, MALZOFF GALLERY

Алексей Андреев рисует то, что иногда встает у меня перед глазами. Как это получается, не знаю. Чудо.

Андрей ЛАЗАРЧУК, писатель

Часто говорят, что искусство может преодолевать физические границы, языковые барьеры, культурные различия. Недавно я убедился в этом самым неожиданным образом. Я создавал телесериал, основанный на моем любимом романе, «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Мы находились на ранней стадии, пока еще очерчивая мир, подыскивая образы. В поисках вдохновения я нашел множество по-настоящему интересных картин. Все они улавливали тревожное чудо романа, но добавляли собственную магию. Я быстро понял, что все интригующие картины исходят из одного источника. Один и тот же парень. Мы должны были его найти! После изнурительного интернет-поиска, продолжавшегося несколько минут... мы это сделали. Алексей Андреев — трансцендентный художник. Первый взгляд на его работы привел меня к более широкой и глубокой оценке его уникального видения. И к сотрудничеству, которое серьезно улучшило проект, который мы разрабатывали. Я рад, что наткнулся на его работы. Я призываю остальных поискать их. И если вам повезло держать эту книгу в своих руках, переверните страницу и ощутите его видение. Оно подобно сну, но достоверное и жизненное. Футуристическое и какое-то ностальгическое. Оно превосходит границы, барьеры и различия. Это мир, который все мы должны исследовать.

Алан ТЭЙЛОР, кинорежиссер

Самое интересное в этих работах, помимо мощной атмосферы — это не сны, не видения, не морок, и даже не метафора. Самое интересное, что это все на самом деле.

Это сдвинутая реальность.

Именно это мощное ощущение. Как жить в мире, где например, Луна стала кубом? Кто это сделал и зачем? И кто ломится к нам с другой стороны?

Стругацкие ставили подобный вопрос в «Пикнике на обочине», но там тем, кто оставил Зону, не было никакого дела до людей.

А здесь не так.

Они нас обнаружили. И теперь проникают и завоевывают.

Мне представляется это как огромный многотомный роман о чудовищном военном поражении и его последствиях.

Когда сначала человечество сопротивляется, включает, чтобы не сойти с ума, вот эти прорывы реальности в свою картину мира.

Мол, есть гигантский паук высотой несколько километров. Ничего, попробуем уничтожить его танками. Или тяжелой артиллерией. Или авиацией...

Борется с прорывами своими, человеческими методами...

Раскрывает чужих резидентов, маскирующихся под людей и выбивает из них информацию...

Расправляется с последствиями

Сживается с ожившей техникой, с маршрутками, иногда пожирающими пассажиров... С танкерами, набрасывающимися и растаптывающими целый город... С поездами метро, утаскивающими людей в норы, чтобы покормить своих «птенцов».

Ко всему можно привыкнуть. Смирение.

И вот уже дорожные службы едут на вызов, чтобы прорыв какой-то твари из недр преисподней не слишком нарушил дорожное движение.

И отдельные рассказы как будто вырезаны из этой хроники кусочками.

Как будто у нас есть кусок картона с вырезанными квадратиками — и мы их накладываем то здесь, то там, чтобы прочесть шифр и послание.

Но дело в том, что там не шифр, а весь текст под этой картонкой. Вся книга.

Вся чудовищная и страшная история мира и падения в бездну.

И вот уже высокопоставленный чиновник, слыша приближение чего-то, выходит под дождем на дорогу, чтобы совершить поклонение Ему.

Как туземец кланяется белому завоевателю.

И тот может убить, а может похвалить. И никогда не знаешь, почему так, а почему не эдак. «Хороший раб, хороший». Принятие.

И смерть.

Или возрождение и победа?

Шимун ВРОЧЕК

Попробуйте
«оживить» картину
на этой странице.

Код для скачивания
приложения Alchemy AR

1. Скачайте приложение «ALCHEMY AR».
2. Запустите проект «Движение миров».
3. Наведите на картину с маркером «AR».

ОТ РЕДАКТОРА

«Движение миров» — уникальный проект, который совместил в себе живопись, текст и видеоряд. Чтобы книга, которую вы держите в руках, получилась, нам пришлось почти буквально преодолеть границы измерений: картины здесь выходят за свои рамки, а текст пытается перешагнуть эти рамки, оказавшись частью картины, иллюстрацией к полотну. Поработав над артбуком Алексея, я точно знаю: движение миров упирается в бесконечность, и каждый шедевр, кажущийся законченным произведением, можно продлить во времени и пространстве, в музыке и в тексте, на бумаге и электронном носителе. Надеюсь, что созданные нами миры смогут вдохновить вас и открыть вам новые пути для знания и творчества.

ИЗМЕРЕНИЯ

Там, где даются ответы. Я там, где даются ответы. Даются ответы. Там, где даются ответы. Веты. Даю. Тся.

Кажется, так?

Я не помнил себя, когда моя комната закружилась. Как будто вся квартира — кубы разных цветов, части головоломки, такого кубика Рубика, и кто-то передвинул их. Со щелчком. Потом снова. Щелк. Щелк. Щелк.

Пейзаж за окном менялся — то пустыня, то выстрелы, то спокойное море. Меня мотало — сперва я упал на потолок, потом на одну из стен, потом меня приложило об пол, и я на какое-то время вырубился.

Там, где даются ответы. Кажется, ты говорила так?

Там, где даются ответы.

Когда я очнулся, окно было строго надо мной, и мне на лицо ложились лучи заката. Или рассвета? Черт его разберет!

Потом я разглядел море в окне надо мной. Каким-то чудом оно не выплескивалось, не падало сверху вниз! Может быть, я сплю? Или стена стала потолком? Или море стало небом?

Тем не менее я хочу тебя найти, и море здесь не поможет. Я нашел место, где каждое окно — это выход в другое измерение, и за каждой стеной ждет отдельная реальность.

Пару дней назад (ночей? месяцев? суток? Сколько прошло времени?) это самое место нашла ты. Ты позвонила мне и сказала, что нашла ответы на все вопросы бытия. И бросила трубку.

Я запустил этот механизм, я пережил несколько войн, я видел огромных рыб, я даже стал генсеком, я умер от снайперской винтовки, потом воскрес, плавал в небесах и просил прикурить самого Харона. Я так хотел, чтобы ты рассказала мне о тех ответах, которые ты нашла в себе и в мире вокруг себя, я так хотел, чтобы ты рассказала мне обо мне самом и о том самом, что есть суть нашей жизни.

Но, кажется, я пропал. Я даже забыл, кто ты такая и почему я ищу именно тебя, а нахожу совершенно другое.

Кажется, я пропал.

Щелк.

Онемение пальцев прогрессировало, так я скоро лишусь последних ориентиров. Чего хорошего, выход длится уже больше двенадцати часов, вам любой врач скажет — легкая гипоксия в этом случае вполне себе норма. Легкая. Я старался не обращать внимание на верещащий где-то за ухом пульсоксиметр, сосредоточим лучше внимание на руках. Рывок, еще рывок, кажется, есть продвижение. А ведь меня на комиссии хвалили: плечи, мол, у тебя узкие, не то что у некоторых. Еще бы на сантиметр протиснуться, и дальше будет легче.

Все, что ниже плеч, продолжало болтаться бледной актинией где-то там, в невесомости внешнего пространства, потихоньку вымерзая. Все-таки неглупые люди пишут инструкции — выход настоятельно рекомендуется завершать до ухода в тень. Не потому, что дежурная смена обычно нетрезвая, а потому что возможности оболочки не безграничны, и рано или поздно ты схватишь в тени гипотермию, а в случае нештатной ситуации это лишняя угроза.

В отличие от всяких там базальных амниот, наш отряд вообще с проблемами. Голова слишком большая, и оболочка не жесткая, а что метаболизм высокий, так это еще два раза подумать, плюс или минус. Какая-нибудь холоднокровная живородящая ящерица проскочила бы в этот трепаный проход одним движением, даром что ни силы, ни выносливости. Зато гибкость, а я торчу тут, как советский космонавт Леонов в своей раздутой оболочке. Кажется, тогда тоже никак не могли решить, как возвращаться, вперед головой или ногами. Это у меня мама продвинутая, давала мне слушать научпоп всякий. Про синапсид и покорение космоса. То-то у меня полно всякого мусора в голове.

Так, сосредоточимся. Еще рывок. Кажется, начало поддаваться. Дежурная бригада за кадром что-то шипела про «следи за дыханием» и «погоди, не спеши». Не уверен, что это помогает, они это скорее для самоуспокоения. Я же продолжал вслепую водить онемевшими пальцами по внутренней стенке оболочки, пытаюсь нащупать верное направление.

И главное — столько приборов повесили, циферки мелькают, графики чертятся, а один фиг все приходится делать вручную. Выход есть выход, и надо его уже завершить.

Вообще, положение не самое приятное. Темнота, бульканье биологических жидкостей, стук пульса в ушах (радуйся, что учащенный, как начнет падать — кричи караул), выламывающиеся из суставов плечи, упершаяся под неудобным углом голова, немеющие руки, бормотание команд дежурной бригады, чьи-то вопли с той стороны шлюза, которые я начинал слышать, когда упирался черепом в переборку. Самое время паниковать. Но мы же профи — я оставался предельно спокоен и продолжал делать свою работу.

Так, кажется, я понял, в чем проблема. Толстый шланг подачи кислорода, что связывал мою оболочку со шлюзом, собрался в петлю и застрял, нелепо просунутый под мышку. Гадина такая. Хорошо, вокруг шеи не обвился. Это вопрос решаемый. Двумя движениями болтающихся снаружи ног я высвободил себя немного — на пару миллиметров, не больше. Вот. Теперь проходим.

Раз, два. Сосредоточенными рывками я ввинчивался в узкое пространство передо мной, уже не обращая никакого внимания на дурной ор дежурной бригады. И успешно родился.

